

Так, триумфистская (рыночная) культура ориентирует организацию на победу в жесткой конкурентной борьбе, победу за счет «уничтожения» конкурентов; а адхократический тип культуры ориентирует организацию на достижение успеха за счет осуществления постоянных нововведений.

Список литературы

1. Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
2. Одегов Ю. Г. К проблеме типологии организационной культуры / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко // Управление корпоративной культурой. – 2010. – № 1. – С. 2–11.
3. Одегов Ю. Г. Экономика персонала : в 2 ч. / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. – М. : Альфа-Пресс, 2009. – Ч. 1. – С. 181.
4. Тромпенаарс Ф. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хамлден-Тернер. – Минск : Попурри, 2004. – 528 с.

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

П.В. Сухарев
(Россия, г. Астрахань)

В настоящей статье исследованы организационные основы системы чрезвычайных органов власти в Нижнем Поволжье в военный период, рассмотрена структура, функции, состав, основные направления работы и порядок принятия решений городскими комитетами обороны региона.

In the article organizational bases of system of extreme authorities in the Bottom Volga region during the military period are investigated, the structure, functions, structure, the basic directions of work and a decision-making order city committees of defense of region is considered.

Ключевые слова: городские комитеты обороны, военно-хозяйственная деятельность, военно-оборонная работа, чрезвычайные комиссии, оперативные группы, акты местного управления.

Key words: city committees of defense, military- economic activity, military-defensive work, the extreme commissions, extreme groups, acts of local department.

Военная обстановка указывала на необходимость создания в прифронтовой зоне и в ближайшем тылу местных чрезвычайных органов руководства, способных сосредоточить усилия учреждений, организаций и граждан в интересах обороны страны. Решение ГКО о создании в городах, близких к фронту, комитетов обороны последовало в конце октября 1941 г. К этому времени положение на советско-германском фронте стало крайне тяжелым. Поэтому решение об учреждении городских комитетов обороны находилось в общей цепи экстренных мер, принятых руководством СССР в октябре 1941 г., чтобы придать устойчивость советской обороне и изменить в дальнейшем ход событий на фронте.

В октябре 1941 г. сформировалась потребность в новых региональных гражданско-военных органах руководства, способных в короткий срок сосредоточить усилия учреждений, организаций и граждан в интересах обороны страны. Увеличение проблем с оборонительным строительством, эвакуацией предприятий и кадров, трудовой мобилизацией, поддержанием порядка в населенных пунктах стало поводом для создания в 46 городах страны Городских Комитетов обороны (ГорКО).

В соответствии с постановлением ГКО от 22 октября 1941 г. «О городских комитетах обороны» они создавались в краевых, областных центрах и крупных городах прифронтовых районов страны в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта [1, л. 180]. Это решение явилось правовой основой деятельности ГорКО. Никаких других документов, конкретизирующих функциональные обязанности новых чрезвычайных органов власти,

больше принято не было. Всего в 1941–1945 гг. Городские Комитеты обороны действовали в 79 населенных пунктах СССР [15, с. 63].

Городские комитеты обороны состояли из председателя (секретарь обкома или горкома партии), заместителя (председатель исполкома облсовета или горсовета), старших военачальников, представителя НКВД, военных комендантов городов. Специального рабочего аппарата они не имели и при решении тех или иных вопросов опирались на сотрудников партийного комитета, исполкома Совета, штаба МПВО. В распоряжение городских комитетов обороны передавались подразделения местных гарнизонов, войска НКВД, милиция, отряды самообороны – народное ополчение и истребительные батальоны [14, с. 49]. Такой состав местных ГорКО позволял оперативно решать вопросы хозяйственной жизни, задачи военно-хозяйственного и оборонного значения на местах.

Вместе с тем создание городских комитетов обороны не упраздняло другие местные органы власти и управления. Свое верховенство комитеты обороны областных центров Нижнего Поволжья реализовывали главным образом через сохранившуюся партийную вертикаль подчиненности. Комитеты обороны издавали распоряжения (по частным вопросам) и постановления, в которых указывалось, с какой целью принимается решение, точные сроки исполнения, ответственные лица и порядок доклада о ходе работы. В условиях военной обстановки они приобретали форму боевого приказа со специфической гражданской терминологией. Происходил процесс формирования единой системы партийно-государственного управления, наблюдалось сращивание советских и партийных структур, что и отразилось в персональных составах ГорКО 1941–1945 гг. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях военного положения» обязывал органы власти в первую очередь ориентироваться на интересы воинских частей, поэтому в ГорКО вошел военный комендант гарнизона. В результате возросла степень координации работы всех гражданских, военных организаций и учреждений, предприятий региона. В период Великой Отечественной войны чрезвычайный региональный орган управления вынужден был становиться арбитром между гражданскими и военными учреждениями. В вопросах с гражданскими структурами и лицами решения ГКО являлись окончательными. Таким образом, в деятельности Городских Комитетов Обороны Нижнего Поволжья усматриваются черты составных частей системы чрезвычайной внеконституционной власти.

Вопросы, стоявшие перед ГорКО Нижнего Поволжья, в значительной мере определялись складывающейся военной обстановкой. Большое внимание уделялось своевременному выполнению заказов и распоряжений воинских частей. Структурно-организационные взаимоотношения региональных Комитетов обороны, центральных и военных властных органов никакими официальными документами не были оформлены. Формально ГорКО в своей деятельности никому не были подотчетны. Тем не менее, сведения о своей работе они отсылали в оргинструкторский отдел ЦК ВКП (б).

Городским Комитетам обороны Нижнего Поволжья предоставлялись широкие полномочия для создания необходимых условий стабильного функционирования инфраструктуры региона. Они имели право объявлять города на осадном положении; производить переселение жителей из одних районов в другие; давать промышленным предприятиям специальные задания по выпуску различных видов вооружения, боеприпасов и снаряжения, в том числе и внепланового характера; организовывать народное ополчение и истребительные отряды; производить мобилизацию населения, а также различного вида транспорта на строительство оборонительных рубежей вокруг населенного пункта и баррикад в самом городе; разрабатывать специальные планы по рассредоточению в городе продовольственных запасов, по созданию неприкосновенных фондов и пр. [16, с. 35–36]. Они должны были наладить координацию всех сфер управления, соединить их в единое целое, контролировать жесткое распределение и использование крайне ограниченных ресурсов региона, направлять их, прежде всего, на нужды обороны, защиты территорий, на поддержку промышленности.

Таким образом, городские комитеты обороны решали многочисленные и важные задачи, направленные на объединение усилий фронта и тыла для разгрома врага. Опыт работы Сталинградского, Астраханского, Саратовского и других городских комитетов обороны Нижнего Поволжья показывает, что это были чрезвычайные органы партийно-государственной и военно-хозяйственной власти, наделенные правами, определенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Согласно данному указу, комитеты обороны решали следующие основные задачи: перестройка промышленных предприятий для выпуска военной продукции и освоения новых видов вооружения, организация строительства оборонительных линий и рубежей, подготовка боевых резервов для Красной Армии, создание частей народного ополчения для обороны совместно с частями действующей армии своих городов, оказание непосредственной материально – технической помощи воинским частям и подразделениям, наведение строгого общественного порядка [3, л. 1]; [4, л. 5–6]. Городские комитеты обороны действовали в основном до лета – осени 1943 г. Однако Сталинградский комитет обороны продолжал работать до 7 сентября 1945 г., направляя основное внимание на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, на увеличение производства военно-оборонной продукции.

Значимость этих направлений на разных этапах Великой Отечественной войны была различной. Ведущее место в деятельности ГорКО занимало решение хозяйственных и военно-организационных вопросов.

Постановление ГКО «О городских комитетах обороны» послужило основанием для последующих решений обкомов партии и исполкомов облсоветов о начале деятельности и персональном составе ГорКО в городах Нижнего Поволжья. В постановлении отмечалось создание комитетов обороны в Сталинграде, Астрахани и Камышино, 23 октября Сталинградский обком ВКП (б) и облисполком вынесли решение об образовании комитетов обороны в данных городах [6, л. 1]; [17, л. 2]. Сталинградский ГорКО контролировал зоны, прилегающие к городу до Камышина, а также все площади до границ Астраханского округа. Председателем Сталинградского Комитета Обороны согласно постановлению являлся А. С. Чуянов [6, л. 1]. 23 октября 1941 г. на совместном заседании бюро обкома ВКП (б) и облисполкома был утвержден персональный состав Сталинградского ГорКО – А.С. Чуянов (первый секретарь горкома и обкома ВКП (б)), И.Ф. Зименков (председатель облисполкома), А.И. Воронин (начальник областного УНКВД), Г.М. Кобызев (военный комендант гарнизона) [14, с. 49–50]. Аналогичные составы согласно постановлению ГКО № 830 сс от 22.10.1941 г. было рекомендовано подобрать для Астраханского и Камышинского ГорКО. Сталинградский обком ВКП (б) направил в Астрахань и Камышин специальные разъяснения о порядке оформления и формирования повестки дня заседаний ГорКО [14, с. 50–51]. За каждым вопросом закреплялся уже в момент разработки повестки определенный номер, назначались ответственные исполнители.

В постановлении об образовании Астраханского ГорКО от 22 октября 1941 г. отмечалось, что он создан в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти, для установления порядка в городе и прилегающих к нему районах, представляющих ближний тыловой фронт. Председателем Астраханского ГорКО стал В. А. Гольшев [13, л. 2]. В подчинении Астраханского ГорКО находились окружные земли.

26 октября последовало постановление о создании Городского Комитета Обороны в Саратове [12, л. 57]. Власть комитета обороны распространялась на Саратов и Энгельс со следующими, прилегающими к ним районами: Бальцерским (Красноармейским), Ворошиловским, Ширококарамышским, Татищевским, Вязовским, Воскресенским и Терновским. Его председателем был назначен первый секретарь обкома партии И.А. Власов. Саратовский комитет обороны действовал активно около двух лет. Это вызывалось чрезвычайной обстановкой, связанной с бомбардировкой Саратова вражеской авиацией, которую она предприняла накануне Курской битвы.

Тяжелая обстановка лета-осени 1942 г., связанная с выходом противника к Сталинграду и в районы Северного Кавказа, обусловила новый этап в создании город-

ских комитетов обороны, менее масштабный, чем первый. Начало ему положило постановление Государственного Комитета Обороны от 1 августа 1942 г., которое разрешало создать комитет обороны в г. Балашове, 6 августа в местной газете «Большевик» сообщалось о составе этого комитета и о том, что он приступил к работе [2, л. 161]. Процесс создания городских комитетов обороны не завершился 1942 г. Так, Вольский ГорКО стал функционировать летом 1943 г. [18, л. 2]. Таким образом, процесс создания городских комитетов обороны имел несколько этапов, что обуславливалось изменениями военно-стратегической обстановки на фронте и другими факторами реальной действительности периода Великой Отечественной войны.

Власть городских комитетов обороны распространялась не только на территорию города, но и на довольно обширную близлежащую местность. Так, комитеты обороны Сталинградской области охватывали своей деятельностью практически всю ее территорию [11, л. 3].

В целом в начальном периоде Великой Отечественной войны перед ГорКО Нижнего Поволжья стояли одинаковые задачи, диктуемые развитием военной ситуации. Неудачи на фронте требовали от региональных властей расширять и убыстрять оборонительное строительство, заниматься проблемами эвакуации людей и предприятий, обучением отрядов народного ополчения. Вследствие этого главенствующее место в указанный период отводилось военно-хозяйственному и военному направлению работы ГорКО.

Одной из главных задач Городских Комитетов Обороны являлось руководство народным хозяйством в интересах военного производства. ГорКО заботились о военной подготовке граждан, организовывали защиту городов Нижнего Поволжья с суши и с воздуха. Они определяли начертание и сроки готовности оборонительных рубежей, а также привлекаемые для их оборудования силы и средства. Так, Саратовский ГорКО вынес постановление о введении в ноябре 1941 г. угрожающего положения с воздуха. За неделю до массированного налета на город вражеской авиации (9 июня 1943 г.) он принял специальное решение об обеспечении режима полного затемнения Саратова. Комитет Обороны усилил комендантскую службу и прокурорский надзор за соблюдением порядка. Кроме того, ГорКО распределял ресурсы, привлекаемые к оборонным работам, связанным с укреплением подступов к Саратову, и объектам стратегического значения [5, л. 28, 60]; [7, л. 12]; [10, л. 1–3, 5].

Деятельность ГорКО областей Нижнего Поволжья имела и свои особенности, связанные с конкретной ситуацией, сложившейся в военный период в каждой из них. Так, Саратовская область представляла ближайший тыловой район. Саратовский ГорКО функционировал с октября 1941 г. по осень 1943 г. Его повестки дня отличались большим разнообразием, но при их анализе можно выделить следующие направления: 1) организация отрядов народного ополчения, мобилизация техники, работа военных трибуналов и прокуратуры, оборонительное и военно-дорожное строительство, светомаскировка, МПВО, помощь Южному и Донскому фронтам, Волжской военной флотилии; 2) организация перестройки предприятий на выпуск военной продукции, общественного питания, поступление продуктов питания на колхозные рынки города, решение социально-бытовых вопросов, эвакуация, пожарная безопасность, награждение отличившихся и передовиков производства и т.п.

Данные мероприятия рассматривались на заседаниях Саратовского ГорКО в целом в равном соотношении. Восстановительные проблемы отдельно не затрагивались. Это связано со спецификой Саратова, на территории которого боевые действия не протекали. Однако в пяти постановлениях за 1943 г. ГорКО поощрял грамотами тех людей, которые участвовали в восстановлении разрушенных бомбардировками предприятий [5, л. 23]; [7, л. 16].

Победы Красной Армии в 1943 г. привели к тому, что в большинстве регионов необходимость в чрезвычайном управлении исчезла. Восстановительный процесс стал контролироваться центральными ведомствами. ГорКО многих областей СССР перестали действовать. Только в Сталинграде из-за масштабов разрушения, минимума трудовых ресурсов и колоссальных объемов требуемых капитальных вложений

чрезвычайное управление было сохранено. Саратовский ГорКО в 1943 г. выполнил возложенные на него постановлением ГКО № 830сс задачи, его заседания прекратились.

Деятельность Сталинградского ГорКО в военный период отличалась некоторым своеобразием, связанным с тем обстоятельством, что область находилась в зоне боевых действий воюющих сторон. Это наложило отпечаток на характер рассматриваемых вопросов, вызвало необходимость существования ГорКО вплоть до окончания войны.

В начальный период войны (1941 – весна 1942 гг.) основными задачами Сталинградского ГорКО признавались военно-хозяйственные вопросы, диктовавшиеся требованиями фронта и отдельных воинских формирований. Используя собственные и прибывшие с запада мощности заводов, трудящиеся города стали изготавливать сталь, вооружение, модернизированную технику. Успешная перестройка промышленного арсенала Сталинграда, наличие местных сырьевых ресурсов, учебно-производственных баз позволили ГорКО результативно включиться в мобилизационную экономику страны.

Сталинградская битва усилила роль ГорКО Нижнего Поволжья в принятии законодательных актов местного управления. Ряд постановлений Сталинградского ГорКО в период Сталинградской битвы стал носить характер актов местного самоуправления: введение комендантского часа, правил прописки, санкционирование об-лава, мероприятия по усилению режима секретности и в целом работы предприятий и пр. В августе 1942 г. ГорКО Сталинграда вынужден был взять на себя информирование населения о ситуации в городе. По его инициативе издавались специальные листовки и воззвания. Главным направлением его деятельности в этот период стала подготовка города и его населения к непосредственному участию в оборонительных мероприятиях. 118 постановлений Сталинградского ГорКО, выпущенных преимущественно накануне и в период Сталинградской битвы, устанавливали правила общего характера, обязательного для граждан, должностных лиц, государственных и общественных организаций: введение угрожаемого и осадного положения, комендантского часа, трудовой повинности, правил паспортного режима и проживания в городе, светомаскировки, работы предприятий и учреждений Сталинграда, эвакуации населения, ответственности за мародерство и воровство на территории города, мобилизации [14, с. 396–397, 415–474]. Такие предписания публиковались для всеобщего ознакомления в газете «Сталинградская правда».

После окончания боевых действий Сталинградский ГорКО осуществлял контроль над ходом восстановительных мероприятий, над процессом социалистического соревнования специализированных организаций и учреждений, черкасовских бригад, популяризируя их опыт в средствах массовой информации. Под его вниманием находились вопросы охраны памятников периода Сталинградской битвы, пропаганды подвига и трудовой доблести воинов и жителей города на всесоюзном уровне.

Постановления и распоряжения ГорКО Нижнего Поволжья являлись выражением нормативной деятельности чрезвычайных региональных органов власти. При возникновении кризисных ситуаций, когда от оперативности получения сведений зависела стабильность функционирования всей инфраструктуры, ГорКО создавалась оперативные группы, комиссии, чрезвычайные «тройки», штабы, назначались особоуполномоченные лица, в ведение которых передавались текущие оперативные задачи, требующие координации работы нескольких организаций и учреждений, оперативных комиссий, «троек» и штабов. К работе в данных подразделениях ГорКО Нижнего Поволжья привлекались наиболее грамотные, опытные и авторитетные партийные, советские, хозяйственные руководители, сотрудники НКВД. Должностные лица любого уровня власти несли совокупную и персональную ответственность за выполнение решений и контроль над управленческим процессом.

Оперативная группа при ГорКО Нижнего Поволжья была временным объединением лиц, действующих на определенном направлении и решающих одну возложенную на нее задачу. Группы обладали чрезвычайными полномочиями и могли самостоятельно принимать любые решения без согласования своих действий с другими военными и управленческими подразделениями. Деятельность группы давала возможность немедленно перераспределить обязанности в руководстве регионом. В то

же время оперативные группы действовали в рамках общей стратегии, которая обговаривалась заранее. После выполнения поставленной задачи группы часто переводились в категорию оперативной комиссии, которая обязана была согласовывать свои решения с ГорКО. Так, 25 октября 1941 г. Сталинградским ГорКО была образована оперативная группа по возведению оборонительных рубежей на дальних подступах к Сталинграду.

Комиссии являлись коллегиальными органами, создаваемыми при ГорКО Нижнего Поволжья постоянно или временно для исполнения определенной задачи, подготовки проекта решения по какому-либо вопросу, для редактирования списка мероприятий, намечаемых к проведению в нормативном акте власти. Комиссии служили подсобным аппаратом при органах чрезвычайной и конституционной государственной власти. При ГорКО Нижнего Поволжья действовали комиссии, решавшие вопросы разгрузки железнодорожных станций и водных пристаней от грузов; содействовавшие быстрейшему переводу предприятий на выпуск продукции для фронта; ускорению строительных работ; регулирующие потребление и распределение топлива и электроэнергии заводами Сталинграда и др.

По аналогичной схеме работали «тройки». Создание оперативных групп, особоуполномоченных и чрезвычайных комиссий, штабов при ГорКО стало одной из форм реализации решений Городских Комитетов Оборона Нижнего Поволжья. Чрезвычайные подразделения ГорКО и особоуполномоченные направлялись на те участки, где возникали кризисные ситуации: на строительство оборонительных рубежей, на железнодорожные узлы, сооружения МПВО, где на месте решали неотложные вопросы. Уполномоченные наделялись широкими правами и самостоятельно принимали те или иные решения. Такие лица освобождались от своих повседневных обязанностей. Институт уполномоченных предусматривал привлечение лиц, выполняющих от имени чрезвычайного органа определенные поручения постоянного или временного характера. Перед особоуполномоченными ставились четкие задачи, сроки отчета перед ГорКО о ходе проведения необходимых мероприятий и сроки завершения работ. Сталинградский ГорКО за время своего существования образовал 6 оперативных групп и 17 комиссий, 2 «чрезвычайные тройки», 1 штаб, состоящий из 5 человек [6, л. 36]; [8, л. 19]; [9, л. 41].

Чрезвычайные региональные органы власти были наделены необходимыми властными полномочиями, внешним выражением которых стали акты местного самоуправления. К таким нормативным актам относились постановления и распоряжения городских Комитетов Оборона, а также выпускаемые ими в критические моменты листовки и воззвания.

Сотрудники парткомов были основными докладчиками по информационным вопросам на заседаниях ГорКО. Хозяйственные руководители включались в составы оперативных структур редко и только из верхнего руководящего звена. А.С. Чуянов чаще всего освещал и доводил до сведения распоряжения ГКО, центральных органов власти, выступал в спорных вопросах, вопросах взаимодействия с воинскими частями, докладывал разрешение кризисных ситуаций.

Поднимаемые на заседаниях проблемы чаще всего нуждались в техническом комментировании, либо участии нескольких разнопрофильных подразделений для организации производственного процесса. Поэтому приглашались специалисты, которые формально не имели права голоса, но фактически именно с их помощью прописывался механизм реализации постановления.

Интерес представляют документы ГорКО областей Нижнего Поволжья, утвержденные без объявления персональных докладчиков. В 1941–1942 гг. большинство таких решений касались задач организации работы военно-промышленного комплекса, отношений с воинскими частями, транспорта и оборонительного строительства. Часто эти постановления основывались на докладных записках, посвященных проблеме снабжения необходимыми материалами производственного процесса или армейских структур. В 1943–1945 гг. тематика рассматриваемых без официальных докладчиков проблем постепенно изменяется, что обусловлено восстановительными процессами в Сталинграде. В 1944–1945 гг. основными стали документы по подведе-

нию итогов социалистического соревнования строительных организаций и награждению особо отличившихся лиц.

Городским Комитетам обороны было предоставлено право на издание административных и юридических актов, регулирующих деятельность любого органа местной власти. Документ ГорКО представлял собой предписание органа государственного управления, обращенное к нижестоящим структурам. Он обязывал или уполномочивал государственный, хозяйственный, партийный либо любой другой орган, общественную организацию или гражданина требовать совершения определенных действий или воздержаться от них. Как юридический акт, постановление ГорКО устанавливало какие-либо права и обязанности: нормативные (общие для всех правила и законы) или индивидуальные.

Распоряжения ГорКО отражали частные хозяйственные вопросы восстановительного процесса. Специфической формой его нормативной документации в критических ситуациях являлись листовки и воззвания как призывы к патриотическому долгу граждан. Анализ воззваний и обращений к населению позволяет сделать вывод об их большой мобилизующей силе. Ответственность за выполнение решений ГорКО регулировалась нормами уголовного и административного права под общей формулировкой «законы военного времени». ГорКО мог применять к ответственным лицам контрольно-профилактические меры, воздействие пресекающего характера, уголовные меры.

Таким образом, к изменениям в сложившейся системе управления государством привела военная обстановка. Чрезвычайная система управления была вызвана к жизни кризисной ситуацией в стране в начале Великой Отечественной войны. Все изменения, происходящие в структуре и в деятельности государственных органов, центральных и местных, были продиктованы необходимостью перестроить их работу применительно к задачам военного времени, что выразилось в образовании чрезвычайных органов власти в центре и на местах. Вместе с тем создание городских комитетов обороны не упраздняло остальные местные властные органы, они работали в тесном контакте с местными Советами, партией и общественными организациями, однако на первый план в их деятельности были поставлены военные вопросы.

Создание системы чрезвычайных органов власти позволило советскому руководству согласовать работу исполнительных структур, более эффективно использовать ресурсы, организовать разноплановую эвакуацию и быстро переносить усилия с одного направления на другое. Это явилось актуальным и целесообразным, особенно в начальный кризисный период Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. *Российский* Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 12.
2. *РГАСПИ*. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 48.
3. *РГАСПИ*. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 489.
4. *РГАСПИ*. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 490.
5. *РГАСПИ*. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 504.
6. *РГАСПИ*. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 507.
7. *РГАСПИ*. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 527.
8. *РГАСПИ*. – РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 530.
9. *РГАСПИ*. – РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 533.
10. *РГАСПИ*. – Ф. 22. – Оп. 2. – Д. 10.
11. *Центр* документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 9.
12. *Центр* документации новейшей истории Саратовской области (ЦДНИСО). – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2298.
13. *Государственный* архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 1.
14. *Сталинградский* городской Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Ю. Пищулина, Н. А. Горюнова. – Волгоград, 2003.
15. *Данилов В. Н.* Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. – Саратов, 1996.
16. *Синицын А. М.* Чрезвычайные органы советского государства в годы Великой Отечественной войны / А. М. Синицын // Вопросы истории. – 1955. – № 2.
17. *Правда*. – 1941. – 2 ноября.
18. *Цемент* (Вольск). – 1943. – 22 июня.